Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Георгий Орлов, непримиримый враг хамства и мерзости | Gueorgui Orlov, le pire ennemi de l’impertinence et de l’abomination

Author: Заррина Салимова, Берн , 08.01.2020.

Разворот книги «Дневник добровольца», вышедшей в 2019 году в издательстве «Посев». Фото: Nashagazeta.ch

В конце прошлого года в издательстве «Посев» был опубликован «Дневник добровольца», который молодой офицер Белой армии Георгий Орлов вел каждый день на протяжении трех лет Гражданской войны, с 1918 по 1921 годы. О его судьбе Нашей Газете рассказал его проживающий в Берне сын – Вадим Орлов.

|

A la fin de l’année passée, chez Possev, est paru «Le journal du combattant volontaire» qu’un jeune officier de l’Armée blanche, Georgui Orlov, avait tenu pendant trois ans de la Guerre civile, de 1918 à 1921. Son fils, Vadim Orlov, qui vit à Berne, a raconté à Nasha Gazeta de son destin.

Gueorgui Orlov, le pire ennemi de l’impertinence et de l’abomination

С Вадимом Орловым постоянные читатели Нашей Газеты уже давно хорошо знакомы. Он стал героем рубрики «Наши Люди» в первый год существования нашего издания и рассказал в интервью о том, как чувствует себя, надевая медвежью шкуру во время традиционного Бернского карнавала, и как водит экскурсии по Берну, открывая дверь Часовой башни собственным ключом. За прошедшие двенадцать лет Вадим практически не изменился: все тот же живой взгляд, острый ум, прекрасное чувство юмора и удивительно сохранившийся – «дореволюционный» – русский язык.

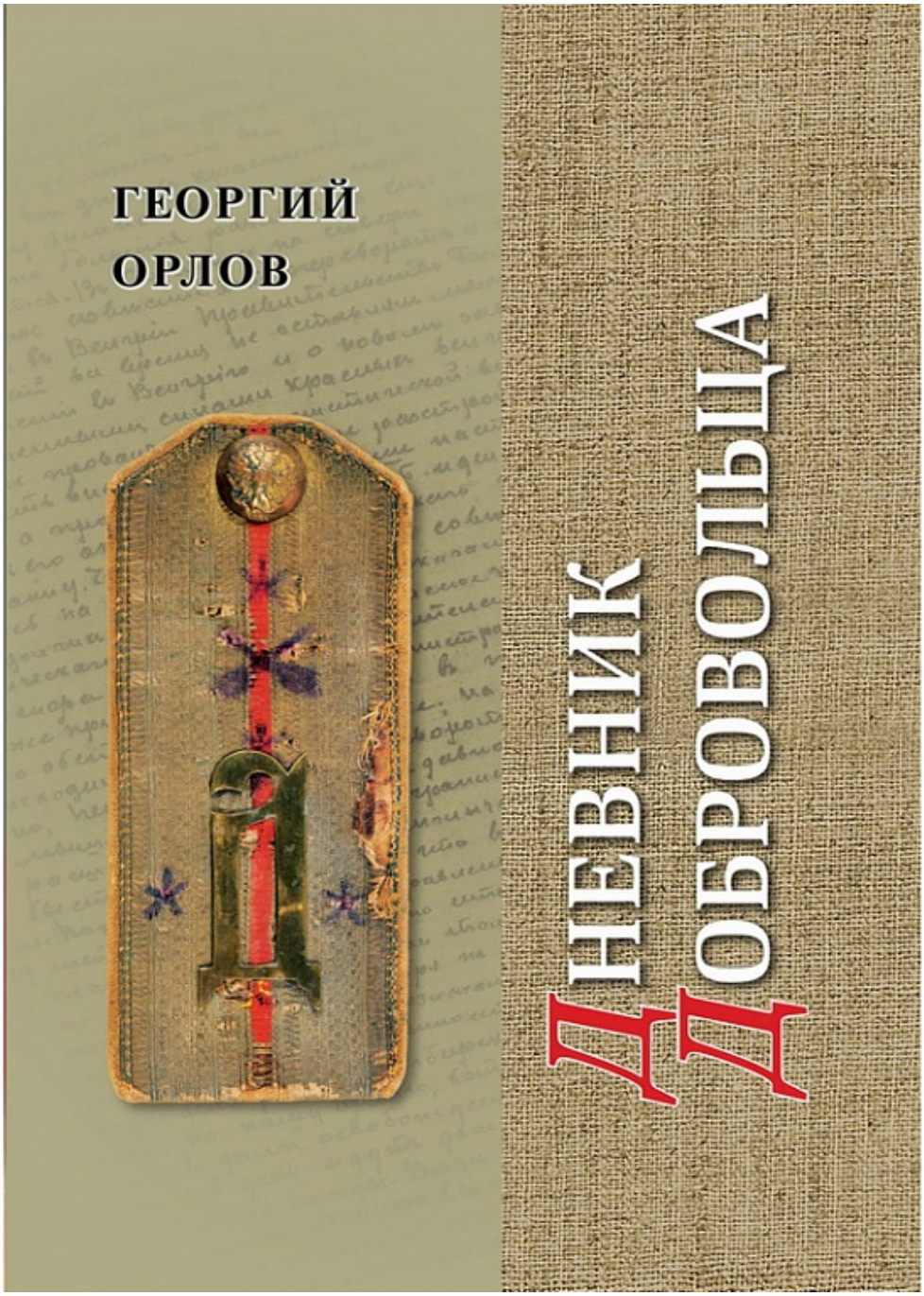
Новым поводом для встречи с Вадимом (а он, несмотря на свой почтенный возраст, просит называть его по имени и даже на «ты» – обращение по имени и отчеству для него, выросшего в Швейцарии, непривычно) стала долгожданная публикация дневника его отца Георгия Орлова. О судьбе этого неординарного человека, родившегося в Могилеве, ушедшего добровольцем в Белую армию, эмигрировавшего в Прагу, ставшего выдающимся инженером и закончившего свой жизненный путь в Берне, мы и расскажем сегодня.

Георгий Орлов родился в 1895 году в купеческой семье в Могилевской губернии. Получив образование в Могилевской мужской гимназии, он отправился в Москву изучать инженерное дело. Однако окончить институт ему не удалось: учебе помешали Первая мировая война, Октябрьская революция и Гражданская война.

В годы Первой мировой в могилевском доме Орловых жил начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал Михаил Алексеев и бывал цесаревич Алексей. Вопрос, за кого воевать, за «красных» или за «белых», перед Георгием, патриотом и противником большевиков, не стоял. В августе 1918 года он с другом вступил в ряды Добровольческой армии и на протяжении всей службы, даже сидя в окопах и мучаясь на больничной койке от тифа, вел дневник, не пропустив ни одного дня.

В первой же дневниковой записи, которая была сделана 12 августа 1918 года (по старому стилю) Георгий объяснил, почему пошел добровольцем в Белую армию: «Решил я ехать в армию потому, что я непримиримый враг хамства и той мерзости, которую развели в России большевики, и в момент отъезда желал и думал помочь как можно скорее справиться с большевизмом, а затем поехать в Москву и продолжить заниматься в институте тогда, когда моя работа не нужна будет армии».

Георгий попал в Дроздовский артиллерийский дивизион, в составе которого участвовал в боях на Донбассе, в наступлении на Москву и в последующем отступлении на Юг. О смерти молодой артиллерист предпочитал не задумываться. «Чересчур как-то много у человека в таком возрасте жизни и желания жизни, и ему как-то не хочется верить и не верится, что и он может стать безжизненным трупом», - писал 23-летний белогвардеец.



На обложке книги «Дневник добровольца» изображен погон Георгия Орлова. Фото: Издательство «Посев», Possev.org

Тех, кто остался отсиживаться в тылу, Георгий презирал, признаваясь, что можно перестать уважать себя, «если в такое время, безусловно тяжелое, не сделать ничего для отечества и общества». На страницах своего дневника он неоднократно возвращался к этой теме и со временем его отношение к «тыловикам» становилось все более отрицательным: «… Одни убегают от призыва, другие умышленно увеличивают или уменьшают лета, третьи стараются доказать, что их деятельность в тылу более нужна, чем на фронте, и, одним словом, подобно насекомым лезут в щели, лишь бы избежать призыва». Орлов писал, что сам себе никогда бы не простил, если бы даже из-за обстоятельств ему не удалось поучаствовать в военных действиях против большевиков. «Потом крайне неприятно было бы сознаться, что в такое время сидел где-то в тылу», - считал он.

При этом никаких иллюзий по отношению к Белой армии Орлов не питал. Он честно

писал о преступлениях в интендантстве, в частности, о «проворовавшихся» генералах и полковниках, продаже казенных вещей, взятках и спекуляциях. Описывая порядки на корабле, на котором Белая армия отступала из Севастополя, он не утаил ничего, рассказав о том, как солдаты и офицеры ехали в трюме, где их съедали вши, стояли по три часа в очереди за горячей водой и получали в день по стакану супа, кусочку хлеба и несколько галет, в то время, как штабная публика «словчила» несколько ящиков продуктов, пила и играла на пианино в кают-компании.

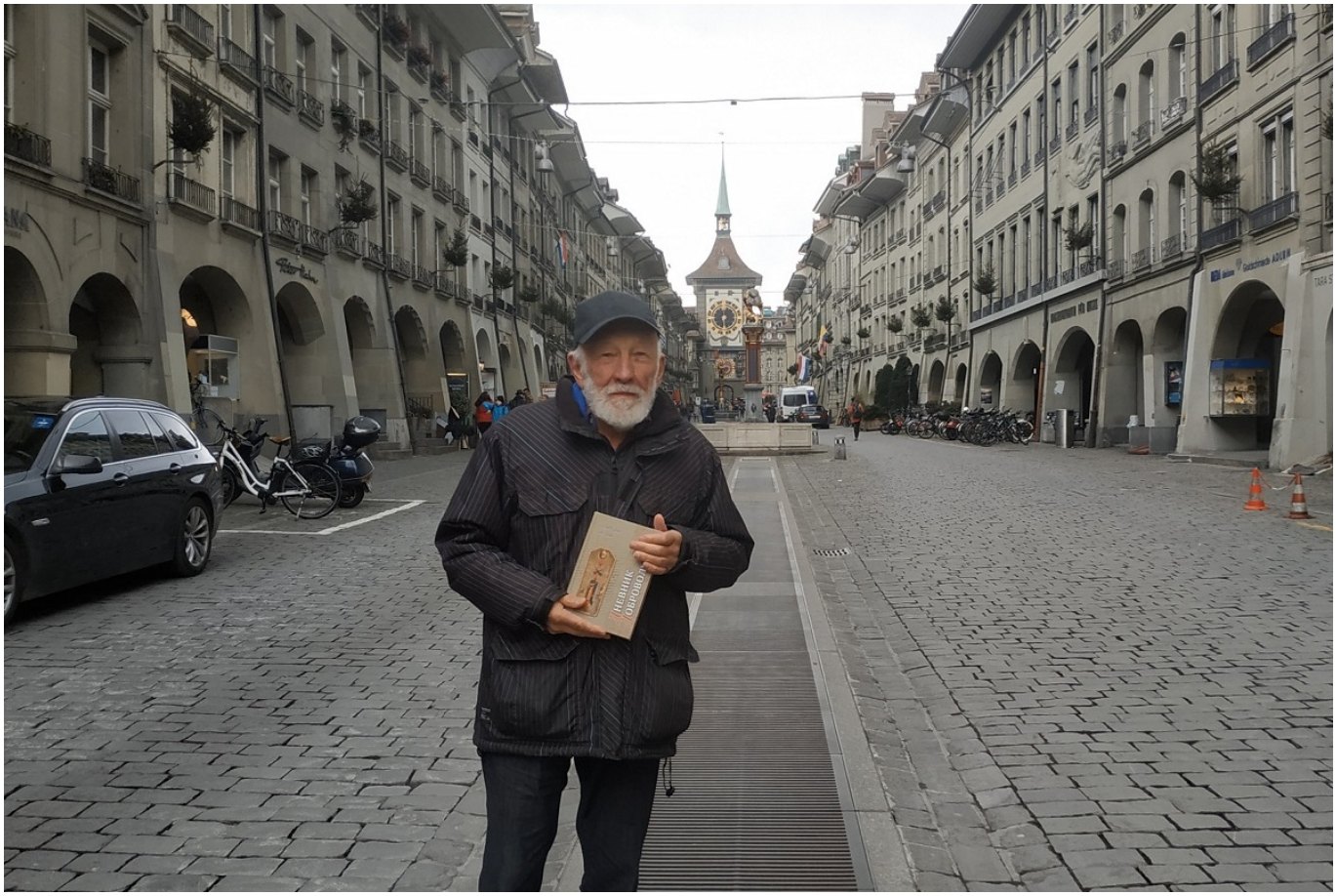
Эвакуировавшись из Крыма в 1920 году, Орлов с остатками Белой армии оказался в Галлиполи. Положение их было сложным: одни считали их армией, а другие – беженцами. Достоверной информации поступало мало, и ходили самые разные слухи. Говорили о том, что Советы всех простят и примут обратно, что из них сделают самостоятельную армию, что их отправят воевать на Балканы, что их готовы принять в Латинской Америке...

На легкую жизнь за границей Георгий не надеялся и не понимал сослуживцев, которые рассчитывали на то, что в другой стране к ним будут хорошо относиться. «… Они, должно быть, думали, что стоит только переехать границу, как жареные голуби будут сами влетать в рот. Такое впечатление, что большинство совершенно неосновательно ожидало от этого “путешествия поневоле” за границу чего-то хорошего, приятного и во всяком случае комфортабельной и сытой жизни», - писал он в ноябре 1920 года. А сытой жизни в лагере в Галлиполи ждать не приходилось: бывшие солдаты страдали от голода и ужасных условий.

Находясь в состоянии неопределенности, бойцы старались не терять духа: разбивали клумбы, издавали самодельный журнал, основали историческую комиссию, которая должна была восстановить и описать недавние события, организовали курсы французского языка и высшей математики, куда пригласили читать лекции и Георгия. Хоть он и недоучился в институте, он продолжал заниматься самообразованием и старался при любой возможности доставать новые учебники, а одной из самых горьких потерь за годы Гражданской войны для него стала утрата сумки с книгами по математике.

Шли месяцы, положение белогвардейцев в Галлиполи не улучшалось. Они чувствовали себя покинутыми и забытыми. «Как пример отношения Западной Европы к несчастью России и русских, приводили Швейцарию, которая не воевала, войной не разорена и на территории которой в настоящее время находится всего 212 русских; причем Швейцария столько говорит и столько жалуется, что это является непосильным бременем для ее бюджета, что не приходится удивляться, если она воспретила русским въезд в свою страну», - написал Орлов в своем дневнике в сентябре 1921 года, еще не зная, что через двадцать четыре года он сам окажется в Конфедерации, во второй раз спасаясь от «красных».

Любовь к математике в каком-то смысле вытащила Орлова из «галлиполийского сидения». В 1921 году Чехия решила принять сто бывших белых офицеров, которые бросили учебу в институте из-за войны. В число студентов попал и Георгий, уехавший в том же году из Галлиполи в Прагу, испытывая одновременно радость и щемящую грусть.


Вадим Орлов с опубликованным дневником своего отца в Берне – городе, ставшим родным для семьи Орловых. Фото: Nashagazeta.ch

На этом дневник Георгия Орлова заканчивается, и о его дальнейшей жизни мы узнали от его сына Вадима. Георгий закончил Пражский политехнический институт и стал инженером. Он оставался активным членом русской эмиграции, выступал на собраниях, писал статьи, надеясь, что большевизму скоро придет конец. В Праге Георгий познакомился со своей будущей супругой – петербурженкой Натальей Владимировной Тавлиновой. Там же в 1940 году появился на свет их единственный сын Вадим.

В 1945 году Орловым все-таки пришлось покинуть Прагу, на которую наступали советские войска. По словам Вадима, на следующий день после их отъезда, в их квартиру пришли, но уже никого не застали. Видимо, Советы не упускали из виду бывшего белого офицера и ярого противника большевизма. Только много лет спустя выяснилось, что оба брата Георгия были расстреляны в 1937 году в Беларуси. Возможно, подобная страшная судьба ждала бы и Георгия.

Несколько месяцев Орловы провели в лагере для беженцев в Зальцбурге, где Георгий преподавал математику детям, а в декабре 45-го года приехали в Берн. Попасть в Швейцарию, которая отказывалась принимать беженцев, им помогли дальние родственники, работавшие в строительной компании Losinger и взявшие Георгия на работу инженером. По его расчетам строились плотины и мосты, в том числе, бернский мост Шанценбрюке. В Швейцарии Орлов-старший известен многим поколениям студентов как автор книги по инженерным вычислениям.

Пережитые события подорвали здоровье Георгия Орлова. В 1964 году он скончался в Берне после продолжительной болезни. Он успел надиктовать дневник своей жене,

которая отпечатала его в нескольких экземплярах на машинке, а дальнейшие попытки опубликовать рукопись предпринимали его сын Вадим и его племянник Олег, живший в Могилеве.

Отдельные части дневника были опубликованы в журнале «Звезда», но полная версия была издана только в 2019 году в московском издательстве «Посев» при посредничестве сотрудницы Швейцарской восточноевропейской библиотеки Ирины Черновой-Бургер. Таким образом, от момента, когда была сделана первая дневниковая запись, до дня публикации прошел 101 год. Над «Дневником добровольца» работали редактор Елена Гончарова и доктор исторических наук Сергей Волков, выступивший в роли научного редактора книги, составивший предисловие и комментарии. Издание получилось внушительным: 712 страниц, архивные фотографии, карты, подробные комментарии и объяснения редакторов. На обложке книги можно увидеть редкую реликвию – погон члена Добровольческой армии, который удалось сохранить Георгию Орлову. Осенью 2019 года погон, рукопись дневника, фото и другие документы из архива дроздовца-артиллериста были переданы на хранение в Дом русского зарубежья имени Солженицына. Один экземпляр «Дневника добровольца» Вадим Орлов вручил сотрудникам посольства Беларуси в Берне с просьбой передать книгу в библиотеку на малой родине его отца.

здоровье
Статьи по теме
Вадим Орлов : «Побывал я и в шкуре Бернского медведя…»

Source URL:
http://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/georgiy-orlov-neprimirimyy-vrag-hamstva-i-merzosti